

При виде большой уверенности лысого мужчины в ограничительных заклинаниях зала, Хань Ли моргнул и больше ничего не сказал. Старик Ма несколько засомневался в словах лысого мужчины и нахмурился.

Хань Ли улыбнулся и вдруг сказал: «Честно говоря, хотя это несколько хлопотно, нет необходимости слишком беспокоиться об этом».

Из-за предыдущих достижений Хань Ли лысый мужчина не смел его игнорировать и нерешительно спросил: «Что ты имеешь в виду, брат Хань?». Старика Ма также с удивлением посмотрел на Хань Ли.

Хань Ли потер подбородок и сказал: «Лидеры нашего альянса наверняка что-то знают о шпионов моуланей, проникших в Небесный Южный Регион. Возможно, они уже ловили кого-то в прошлом. Несмотря на то, что это был высокоранговый культиватор, Секта Контроля над Призраками не сможет ничего с этим поделать».

«Поскольку все мы исходим из разных альянсов, большинство культиваторов не подумают, что мы сознательно убили старейшину секты Контроля над Призраками. Таким образом, мы должны только объяснить себя и предоставить информацию, полученную нами от моуланей. Как только они подтвердят эту информацию, никаких проблем не возникнет. Я считаю, что у Секты Контроля над Призраками были свои собственные подозрения относительно старейшины Гу. Разумеется, Господин Даоссист Гу не мог всё настолько тщательно скрывать в течение стольких лет. И даже если они этого не сделают, они смогут найти нечто подозрительное в его прошлых действиях».

Лысый мужчина вскинул брови, и в его руке появилась нефритовая пластинка. На его лице было странное выражение, и он сказал: «Слова брата Ханя разумны. Я также использовал секретную технику для записи предыдущих слов старейшины Гу на нефритовую пластинку. Мы сможем использовать их в качестве доказательства, когда придет время».

Выслушав объяснение Хань Ли и увидев нефритовую пластинку лысого мужчины, Старик Ма вздохнул с облегчением. «Всё правильно сделал. Жаль, что Господин Даоссист бу не смог стать свидетелем, поскольку его травмы были настолько серьезными, что он не смог бы скрыть себя тщательно».

Сказав это, все трое пустились в обсуждения этого, как вдруг из светового барьера послышалось шипение. Все трое были очень удивлены этим, и с недоумением переглянулись между собой.

Только лысый мужчина собирался действовать, из барьера раздался мощный взрыв пламени. Зеленый коготь вылетел и ударил по световому барьеру, словно молния, заставляя его дрожать.

«Что это? У него все еще есть сила, чтобы прорваться сквозь это ограничение?» - лысый мужчина был очень встревожен и не поверил произошедшему.

Затем он сделал жест заклинания и ударил по барьеру печатью заклинаний, в результате чего многочисленные цветы света сжались, раскрывая сцену внутри.

Лысый мужчина и Старик Ма почувствовали, как их дыхание заledenело. Выражение на лице Хань Ли также было угрюмым. Гу Шуанпу исчез, на его месте появился получеловек-полузмеемонстр.

Это чудовище было в одежде Гу Шуанпу, но ее лицо и конечности были полностью покрыты зелеными чешуйками. Зрачки его глаз стали вертикальными, а на пальцах появились длинные когти. За спиной у него был 2 метровых хвоста, которые стучали по полу.

Чешуйчатое лицо явно принадлежало Гу Шуанпу. Когда он открыл свой рот, из него высунулся змеиный язык, и он зашипел подобно змее, что вызвало страх и отвращение у присутствующих.

Когда Старик Ма чётко увидел внешность монстра, его лицо побледнело, и он вскрикнул: «Это техника Духовного Воспламенения! Он превратился в Двуххвостую Нефритовую Духовную Змею!»

Когда лысый человек услышал старика, на его лице появилась тревога: «Техника Духовного Воспламенения? Разве это не потерянная секретная техника? Разве он не боится быть изгнанным из цикла реинкарнации?»

Вскоре после этого он пристально уставился на змеемонстра, как на мощного врага, и тут же похлопал себя по сумке для хранения. По вспышке серебряного света в его руке появился талисман ограничения.

Лысый мужчина вдохнул духовную ци в медальон и подбросил его в воздух. Но как только он начал произносить заклинание, монстр внутри барьера начал действовать.

Он угрюмо пронесся мимо троих за барьером и быстро щелкнул языком, а затем раскрыл пасть, выплёвывая пурпурно-черную жидкость в направлении их троих.

В этот момент лысый мужчина увидел это и прекратил свое заклинание, вместо этого указав на командный медальон. Медальон начал излучать серебристый свет и выстрелил десятью серебряными печатями под барьеру заклинаний - каждая печать издавала вопль дракона. Затем барьер вспыхнул несколько раз и стал толще. Бесчисленное количество серебряных потоков начало конденсироваться внутри барьера.

Когда черно-фиолетовая жидкость ударила по барьеру, часть светового барьера мгновенно потемнела, и вскоре окрашенная площадь несколько увеличилась до 3х метров.

На лице змеемонстра появилось злобное выражение. В тот же момент он ударил своими двумя хвостами по полу, выпустив полосу зелёного света и яростно врезав по барьеру своими когтями. Раздался грохот и барьер прорвался, словно это была бумага.

Монстр был в восторге от этого, его тело тут же размылось, словно он пытался убежать. На лице лысого мужчины появился ужас при виде этого, и он выключил изо рта белый стержень, образуя световой щит вокруг своего тела.

Старик Ма сделал то же самое. С нервным выражением он выплюнул свое магическое сокровище и покрыл своё тело слоем света. Они оба прекрасно понимали, насколько страшен был культиватор на ранней стадии Зарождающейся Души, который использовал Технику Духовного Воспламенения. Не говоря уже о его техниках, уровень его культивации в этот момент сравнивался с культиватором средней стадии Зарождающейся Души.

Когда они увидели, что монстр вот-вот исчезнет, они, естественно, планировали сражаться с ним не на жизнь, а на смерть. Они не собирались брать на себя инициативу атаковать его, если бы он не набросился первым. В этот момент Хань Ли вздохнул с беспомощным тоном и решил принять меры. Размывшись, он переместился к световому барьеру и появился прямо у прореха в нём.

Когда змеемонстр хотел бежать и увидел, что Хань Ли заблокировал его путь, его глаза злобно засверкали. Без единого следа или предупреждения он открыл рот и выплюнул пурпурно-черный яд.

«Будь осторожен! Господин Даоссист Хань, тебе лучше быстрее уклониться!» - в тревоге закричали лысый мужчина и старик Ма. Это было не из-за беспокойства о нём, а потому, что им была нужна вся сила, которую они могли собрать, чтобы сражаться с этим монстром, не говоря уже о надвигающейся угрозе армии воинов-заклинателей.

Игнорируя их тревожные крики Хань Ли посмотрел на фиолетово-черную жидкость, и в его глазах сверкнуло странное выражение. Он тут же поднял руку, согнул пальцы и покрыл их слоем мерцающего синего пламени, протянув руку вперед, чтобы схватить яд.

Два других культиватора Зарождающейся Души почувствовали, как их сердце ушло в пятки при виде этого. Змеемонстр, тем временем, без колебаний снова выплюнул яд.

На лице Хань Ли появилась еле различимая насмешка, а его глаза засверкали синим светом. Внезапно между Хань Ли и монстром появилась мощная вспышка света, которая начала интенсивно пульсировать.

Лысый мужчина и Старик Ма торопливо переглянулись между собой и оглянулись. То, что они увидели, поразило их.

Они увидели, что на лице змеевидного монстра был восторг, словно он должен был скрыться от

светового барьера, но теперь его тело было покрыто искрящимся кристаллом, превратившись в скульптуру из синего льда. Яд тоже превратился в тонкую нить льда, которая выходила из его рта, длиной около метра.

В неизвестное время Хань Ли появился за монстром и положил свою синюю пылающую руку на шею монстра.

Хань Ли взялся рукой за шею и уставился на ледяную скульптуру. «Как и ожидалось, это первое воплощение духовного воспламеняющегося монстра. Хотя он был довольно умным, его боевого опыта было недостаточно. Нечего было бояться», - затем он поднял другую руку, и из его ладони вырвалась плотная дуга золотой молнии, которая затем ударила по ледяной скульптуре, окутывая её золотой сетью.

Синее сияние и золотой свет слились воедино, а затем взорвали ледяную скульптуру на кусочки размером в дюйм. Воздух наполнился синими пятнами света, и внезапно в него выстрелил черно-фиолетовый объект размером с кулак, но он тут же был пойман золотой сетью. Нечеловеческие вопли раздались из него.

Суровое выражение мелькнуло на лице Хань Ли. Хань Ли сжал руку, которая испускала молнию, заставив сеть сжаться и исчезнуть из виду.

<http://tl.rulate.ru/book/48/363561>